

Едва они вышли из ложи, Цю Ибо почувствовал, как у него заныла спина. Он обернулся и увидел человека в черном плаще, стоящего под навесом крыши. Тот смотрел в их сторону, его лицо скрывала вуаль с широкополой шляпы, но из-за движения можно было разглядеть черты лица.

Всего один взгляд - и глаза Цю Ибо резко заболели.

Чжэньцзюнь Циши почувствовал это и покачал головой, передавая мысль:

- Не обращай на него внимания и не смотри в его сторону. Твой уровень слишком низок, можешь пострадать. Если начнется драка, сразу встань рядом со мной.

Цю Ибо с любопытством спросил:

- А вы, учитель, не будете действовать?

- Как думаешь, зачем твой дед здесь? - многозначительно ответил Циши.

Вот это да! Получается, Гучжоу Чжэньцзюнь и правда наняли как телохранителя!

Если подумать, он уже получил плату - тот самый гибкий стальной клинок, верно?

Правила «Павильона Лазурных Волн» всегда славилась надежностью. Даже на обычных аукционах, проводимых раз в десять лет, гостей выводили тайными путями, разделяя на группы, чтобы они не пересекались. В итоге один мог оказаться на юге города, а другой - на севере. А уж на этом аукционе, где выставили такие редчайшие сокровища, как секретный мир, духовную жилу и «Небесную Книгу без Письмен», меры безопасности были еще строже.

Слуга «Павильона Лазурных Волн» почтительно провел их в потайной проход, где никого не было. Пройдя некоторое расстояние, они увидели впереди свет.

Слуга остановился:

- Я провожу вас только до этого места. Желаю счастливого пути.

Прежде чем Гучжоу Чжэньцзюнь успел ответить, раздался насмешливый голос:

- Хо-хо... Какая неожиданная встреча, друзья из ложи «Небесный Знак Второй».

Цю Ибо взглянул в ту сторону и увидел того самого человека в черном плаще, который теперь стоял прямо перед ними. Его шляпа с вуалью была очень узнаваемой. Неужели он и правда пришел за дракой?

Слуга нахмурился:

- Прошу вас, уважаемый гость, не нарушать правила...

- Разве ваши правила не запрещают только драки? - пренебрежительно ответил незнакомец. - Я встретил старого знакомого и хочу поговорить... Вы смеете вмешиваться? - Проваливайте!

Слуга, чей уровень мастерства был невысок, побледнел и отступил на два шага. Он взглянул на них, и Цю Ибо покачал головой, давая понять, что не стоит вмешиваться.

Это была сцена для великих мастеров. Таким слабакам, как они, лучше помолчать и держаться

подальше. Как и в тот раз, когда он впервые увидел Гучжоу Чжэньцзюня, и у него заболели глаза, так и сейчас: если начнется битва, трудно даже представить, насколько разрушительной она окажется.

Окажись Цю Ибо здесь один, он бы уже давно сбежал. Кто останется ждать смерти?

До выхода из потайного прохода оставался всего один шаг, но именно здесь их и настигли. Слуга молча опустил голову и отошел в сторону, не смея больше говорить, надеясь, что они подерутся уже снаружи.

Циши Чжэньцзюнь равнодушно сказал:

- Мы с вами не знакомы.

- Все же это ты, Циши Даою? - Незнакомец снял шляпу, открыв старое, изможденное лицо. Цю Ибо, помня о своем низком статусе, скромно стоял за спиной учителя, опустив взгляд, но через вуаль наблюдал за происходящим.

От этого человека исходила странная аура, словно он был прогнившим до костей, что вызывало у Цю Ибо неприятные ощущения.

- Среди четырех земель лишь единицы могут позволить себе такие траты. Я так и думал, что это ты.

- Даою Минфань. - Раз уж его личность раскрыли, скрываться дальше не имело смысла. Циши Чжэньцзюнь снял капюшон. - У вас есть дело? Если просто поболтать, то извините - у меня срочные дела, не могу задерживаться.

Выражение лица Минфань Чжэньцзюня не изменилось:

- Я пришел к вам по важному вопросу.

- Да?

В полуприкрытых веками глазах Минфаня мелькнул странный свет:

- «Гора Байлянь» и «Школа Алого Пламени» всегда жили в мире. Я не хотел специально поднимать цену.

Цю Ибо удивился. Он думал, что этот человек пришел убить и забрать сокровища, а оказалось - извиниться?

- Если честно, я уже давно застрял на пике Перехода через Небесную Калитку. Я обратился к Яньтянь Чжэньцзюню за предсказанием, и он сказал, что мой шанс - в «Небесной Книге без Письмен». Поэтому я не мог уступить. Я готов обменять ее на равноценное сокровище. Не могли бы вы уступить?

- Если я преодолею этот барьер, в будущем обязательно отблагодарю вас.

Циши Чжэньцзюнь на мгновение задумался. Хотя этот человек был неприятен, приходилось соблюдать приличия. Он нашел подходящий предлог:

- Даою Минфань, как вы думаете, почему я заплатил в несколько раз больше? Это касается моего пути. Я не могу уступить.

Минфань прищурился, и его глаза почти исчезли:

- Я предлагаю информацию о жилае Небесного Огня в обмен. Как насчет этого?

Брови Циши дрогнули. Жила Небесного Огня была похожа на подземный огонь «Горы Байлянь», но гораздо мощнее. Если бы удалось добыть ее для школы, это принесло бы огромную пользу как в культивации, так и в создании артефактов.

Однако он быстро принял решение:

- Простите.

Жила Небесного Огня была важна, но шанс для ученика - еще важнее. Даже если этот ученик раздавал свои шансы направо и налево.

Будь он все еще главой «Горы Байлянь», возможно, пришлось бы подумать. Но теперь он больше не глава, а значит, и думать не о чем!

- Неужели нет никакой возможности? - спросил Минфань.

Циши холодно ответил:

- Даю, я вижу, что на вас уже лежит печать Пяти Упадков. Вместо того чтобы спорить со мной, лучше поищите другой шанс.

Культиваторы старели, но гораздо медленнее обычных людей. Некоторые намеренно сохраняли облик стариков, чтобы подчеркнуть свою мудрость, но это был лишь облик. Только те, чья жизнь подходила к концу, начинали проявлять признаки Пяти Упадков: грязная одежда, увядшие волосы, пот под мышками, зловоние тела и потеря интереса к своему месту.

И хотя Минфань Чжэньцзюнь еще не дошел до этого, он был близок.

Минфань прищурился:

- В таком случае, похоже, сегодня нам не избежать схватки. Прошу прощения!

Гучжоу Чжэньцзюнь снял шляпу. Он держал меч в руках, его лицо оставалось бесстрастным, но зрачки Минфаня сузились, и он невольно отступил.

- Гучжоу?! Ты почему здесь?!

Он осмелился прийти один, потому что был уверен: Циши, хоть и непревзойденный мастер создания артефактов, в бою не так силен. С его навыками у Минфаня было шесть шансов из десяти победить даже более сильного противника. А двое других, скорее всего, были просто учениками «Горы Байлянь» - в лучшем случае, Наставниками или Духовными Мудрецами, на целый большой уровень ниже него. Что они могли сделать?

Но он не ожидал увидеть Гучжоу!

Первого в нынешнем мире, Гучжоу из «Небесных Вершин».

- Гучжоу пришел по моему приглашению посмотреть аукцион. Что здесь удивительного? - сказал Циши. - У нас тысячелетняя дружба. Разве он не спустится повидаться со мной, когда я у его порога?

«Небесные Вершины» располагались между «Городом Весеннего Потока» и «Городом Летнего Равноденствия», чуть ближе к первому. Если постараться, можно сказать, что «Город Летнего Равноденствия» – у подножия их гор.

Шуюй Чжэньцзюнь тоже снял шляпу и покачал головой:

– Даою Минфань, я присмотрел у Циши кое-что ценное и сейчас пытаюсь ему угодить. Может, сначала пройдешь через меня?

Минфань мрачно посмотрел на них:

– Чэнь Шуюй, и ты здесь.

– Именно так. – Шуюй улыбнулся и взглянул на Циши... а точнее, на Цю Ибо за его спиной. – Ну что, Циши Даою, если я за тебя разберусь с этим, уступишь мне свою драгоценность?

Циши мысленно закатил глаза:

– Даою Шуюй, не шути так.

– Тьфу, скучно. – Шуюй повертел в руках веер. – Ладно, тогда просто посмотрю на представление!

Увидев Гучжоу Чжэньцзюня, Минфань понял, что ничего не добьется. Он злобно посмотрел на Циши:

– Хорошо! Видно, такова моя судьба! Прощайте!

– Даою, стойте. – Циши сложил руки в рукавах. – Это мой ученик, недавно принятый. Не оставите ли подарка на память?

Минфань швырнул кошель к ногам Циши и ушел, не оглядываясь.

Шуюй тихо рассмеялся:

– Как думаете, правда ли Минфаню так нужна была эта «Небесная Книга без Письмен»?

Трудно сказать. Цю Ибо, слушая его искренние слова, почти поверил.

Циши пожал плечами:

– Кто его знает?

Шуюй покачал головой:

– Я о том, что мне любопытно, какое наследие скрыто в этой книге. Похоже, он не просто так за нее цеплялся.

– Посмотрим, когда вернемся. – Циши задумался. – Бо'Эр, с этим предметом лучше побыстрее разобраться.

Он имел в виду не то, что нужно выбросить книгу, а создать видимость, что она уже использована, и распустить слухи, чтобы Минфань оставил надежды.

Раз уж он пришел сюда, значит, был настроен серьезно.

- Пойдем ко мне?

- Да.

Жилище Шуюй Чжэньцзюня находилось в «Городе Летнего Равноденствия». В отличие от других Чжэньцзюней, он не любил высокие горы и туманные потоки, а предпочитал роскошь и мирскую суету.

Едва переступив порог, Цю Ибо внутренне ахнул. Его пещера была довольно удобной, но все же оставалась пещерой с каменными стенами. Увидев такое великолепие, он не мог не восхититься.

Это было место, где жить явно было очень комфортно.

Цю Ибо положил руку на красную лакированную колонну с резными пионами, размышляя о том, как же Шуюй умеет наслаждаться жизнью.

Когда-нибудь он тоже обзаведется чем-то подобным.

Шуюй, заметив его интерес, бросил ему магический диск:

- Нравится? Это подарок от продавца, когда я покупал диски. Можешь забрать себе.

Цю Ибо не стал церемониться и с улыбкой принял дар:

- Благодарю, учитель.

- А ты умеешь говорить приятное. - Шуюй сначала шутил, но теперь ему стало немного жаль, что он не забрал мальчика себе. Впрочем, будучи великим мастером уровня Великого Посвящения, он быстро отбросил эти мысли. Он провел гостей в комнату и предложил всем сесть.

Гучжоу Чжэньцзюнь отдал кольцо-хранилище Цю Ибо.

Циши кивнул:

- Бо'Эр, посмотри.

Раз вещь купили для Цю Ибо, то и открывать ее должен он.

Цю Ибо достал «Небесную Книгу без Письмен». Она напоминала нефритовую пластину без единого иероглифа, теплую на ощупь. В следующее мгновение вспыхнул свет, и он очутился в другом мире.

...

Он столкнулся лицом к лицу с четырьмя красивыми мужчинами и женщинами, игравшими в маджонг, и опрокинул их фишки.

Один из них завопил:

- Мой «Тринадцать Чудес»! Кто-о-о?! Кто посмел сбить мои фишки?!

Цю Ибо: ...

Пропал. Похоже, этот шанс может стоить ему жизни.

Примечание автора:

1: Источник - Байду.

Ранее в тексте упоминалось, что Цю Ибо случайно попал в компанию великих мастеров, а на этом аукционе выставили невероятно редкие вещи, поэтому деньги казались просто бумажками.

Эти мастера либо были старейшинами сект, либо их лидерами, контролируя огромные ресурсы, так что богатство для них не проблема.

Если присмотреться, все выставленные предметы касались продолжения существования сект: духовные жилы повышали уровень Ци в пределах территории, что ускоряло рост мастерства (если раньше было +1, то теперь +2 или +3), наследие и секретные миры - сами по себе редчайшие сокровища. Поэтому цены были такими высокими.

Когда Цю Ибо окажется вне окружения старших, цены станут более обычными.

Например, если Циши Чжэньцзюнь продаст «Меч Радуги» за три тысячи, то сам Цю Ибо в «Мастерской Небесного Ремесла» получит за него лишь сто.

<http://bllate.org/book/14686/1310319>